

Вопросы толкования Особенной части уголовного закона

Д. В. Голенко

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
Московское шоссе, 34, 443086, Самара, Россия. E-mail: golenko.diana@bk.ru*

В статье исследуются некоторые вопросы толкования положений Особенной части российского уголовного закона. Обозначены некоторые дискуссионные вопросы, связанные с субъектом толкования и пределами толкования уголовного закона. Автор исходит из общепринятого положения о том, что судебная власть имеет право толковать уголовный закон. В работе обращено внимание на некоторые виды толкования. Более подробно рассматриваются проблемы судебного толкования Особенной части уголовного закона. В науке предложено рассматривать два варианта толкования уголовного закона: разъяснения по конкретному делу и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Автор приходит к выводу, что решения по конкретным делам, принятые Верховным Судом РФ, чаще всего уже обозначают вариант толкования, который будет содержаться в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Такое толкование задает вектор понимания закона, способствует единообразию в понимании положений Особенной части уголовного закона. Названы некоторые пределы судебного толкования Особенной части уголовного законодательства. При судебном толковании положений Особенной части уголовного закона не должна изменяться конструкция состава преступления. Уголовный закон чаще всего создается на длительный период его действия. В случае существенного изменения общественных отношений законодатель должен принимать решение об изменении статьи, признании ее утратившей силу, а суд не должен истолковывать закон так, что в качестве преступного могут быть признаны деяния, которые законодатель не предусматривал в качестве таковых при создании Особенной части уголовного закона.

Ключевые слова: толкование закона, уголовный закон, Особенная часть уголовного кодекса, судебное толкование закона.

Issues of Interpretation of the Special Part of the Criminal Law

D. V. Golenko

*Samara National Research University
34 Moskovskoye shosse, 443086, Samara, Russia. E-mail: golenko.diana@bk.ru*

The article examines some issues of interpretation of the provisions of the Special Part of the Russian criminal law. Some debatable issues related to the subject of interpretation and the limits of the interpretation of the criminal law are outlined. It is indicated that the opinion about whether the judiciary can interpret the law, or only the legislator has such a right, is currently not popular. Most researchers believe that the judiciary has the right to interpret the criminal law. Attention is drawn to some types of interpretation. The issues of judicial interpretation of the Special Part of the Criminal Law are considered in more detail. Scientific works propose to consider two options for interpreting the criminal law: clarifications on a specific case and clarifications contained in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the resolutions on specific cases adopted by the Supreme Court of the Russian Federation most often precede the interpretation that will be contained in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, they set the vector for understanding the law, contribute to uniformity in understanding the provisions of the Special Part of the Criminal Law. Some limits of judicial interpretation of the Special Part of Criminal Law are named. In the judicial interpretation of the provisions of the Special Part of the Criminal Law the structure of the corpus delicti must not be changed. Criminal law is most often established to be valid for a long time. In the event of a significant change in social relations, it is the legislator that must decide to amend the article, recognizing it as invalid, rather than the court must define as criminal some acts which are not stipulated as such by the legislator in the Special Part of the Criminal Law.

Key words: interpretation of the law, criminal law, Special Part of the Criminal Code, judicial interpretation of the law.

Исследование основ построения Особенной части уголовного законодательства неразрывно связано с пониманием процессов дальнейшего ее применения и толкования. Любая идея может быть искажена при построении закона, но и любой идеально построенный закон может привести к совершенно иным результатам, чем те, которые рассчитывал увидеть законодатель при принятии уголовного закона. Неслучайно в науке существуют тесно связанные понятия «законодательная техника» и «интерпретационная техника (техника толкования)» [Иванчин 2011: 62]. Как справедливо отмечает А. В. Иванчин, «знание секретов законодательной техники – ключ к уяснению и объяснению уголовного закона» [Иванчин 2011: 63]. Во второй половине XX века Институтом государства и права РАН было установлено, что примерно 25 % ошибок в применении законодательства связано с неясностью, противоречивостью и неполнотой положений закона. Это особенно важно осознавать применительно к Особенной части уголовного законодательства. Уголовный закон представляет собой самый суровый закон, и его неверное понимание или применение может существенным образом повлиять на жизнь конкретного человека. Ошибки в текстуальном выражении мысли законодателя могут привести к различным последствиям при применении закона. В одних случаях – существенное необоснованное ограничение прав человека в результате неправильного понимания закона. В других – наоборот, невозможность добиться защиты нарушенного права и (или) свободы. Также возникают ситуации, когда статья, которая «задумывалась» законодателем для решения существующих проблем, на деле оказывается «мертвой», поскольку трудно понять ее содержание, или она противоречит уже имеющимся в законе статьям.

В доктрине уголовного права большинство исследователей признают классификацию в зависимости от субъекта, толкующего закон. Толкование разделяется на следующие виды: легальное, судебное, научное (доктринальное). Если закон толкует тот орган, который издал закон, то этот вид легального толкования еще называют аутентическое толкование.

Судебное толкование М. И. Ковалев подразделяет на два вида: 1) толкование, даваемое судом по конкретному делу (казуальное толкование); 2) толкование Верховного Суда в порядке руководящих разъяснений (нормативное разъяснение). Последний вид, полагает М. И. Ковалев, является разновидностью обязательного толкования [Ковалев 1974: 162]. Бесспорно, все суды, которые рассматривают уголовные дела, применяют УК РФ. Каждый из судей его толкует. Однако сохраняется важная роль разъяснений высшей судебной инстанции. Во многом это обусловлено самой системой, где решение, не соответствующее разъяснениям, будет вероятнее всего отменено или изменено. В этом вопросе важно соблюдение баланса между независимостью отдельного судьи, возможностью понимания и толкования закона, и недопущением крайности, когда каждый понимает закон так, как ему вздумается. Последнее может привести к различным правовым последствиям для лиц, совершивших одинаковые действия. Например, когда одни и те же действия одним судом квалифицируются как оконченное преступление, а другим – как неоконченное преступление. Полагаем, что разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, определяют вектор понимания положений Особенной части УК РФ. В этой работе рассмотрим некоторые примеры судебного толкования.

До настоящего времени нет однозначно установленных пределов толкования закона. Если мысль о том, что власть толковать уголовные законы не может принадлежать судьям, поскольку они не законодатели, в современном мире уже не столь популярна, то вопрос о допустимых пределах толкования до настоящего времени не решен. Еще М. И. Ковалев отмечал, что «любой «интерпретатор может выдавать за упомянутый «дух» («дух закона») собственный дух своекорыстия, угодничества или невежества» [Ковалев 1974: 157-158]. Он называет факторы, которые позволят этого избежать: идеальные законы, интерпретаторы, стабильная социальная среда [Ковалев 1974: 158]. И он пишет о том, что ни в одном обществе это недостижимо.

Точность понятий и формулировок, определенность используемых терминов, лаконичность и логичность уголовного закона создают условия для единообразного его понимания и толкования, применения, а это является определенной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако, как показывает законодательская практика, это идеал, который, к сожалению, не достижим. Даже в случаях употребления понятий, которые, казалось бы, не должны вызвать дискуссий, возникают ситуации различного их понимания и толкования. В качестве примера можно привести толкование момента окончания сбыта наркотических средств и других предметов, указанных в статье 228.1 УК РФ. К. осуждена по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Она вступила в сговор с Е. о незаконном сбыте наркотических средств. Е. привезла наркотические средства по адресу своего места жительства, где Е. и К. их расфасовали в меньшие по весу партии, затем 3 упаковки с наркотическими средствами они поместили в различные тайники. К. зафиксировала адреса тайников и переслала Е. эту информацию посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Е., согласно имевшейся ранее договоренности с А., сообщила ему эту информацию. А., согласно договоренностям с Е., должен был передавать эту информацию потребителям, а затем распределять прибыль, полученную в результате незаконных действий. Наркотическое средство из тайника было изъято сотрудниками правоохранительных органов. Все нижестоящие суды посчитали, что К. совершила оконченное преступление – сбыт наркотических средств. Верховный Суд РФ переqualificировал действия К. с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30 пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Он обратил внимание, что несмотря на то, что суд обосновывал квалификацию действий К., ссылаясь на п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 года № 14, он не принял во внимание, что А. приобретателем наркотических средств не является. Кроме того, ВС РФ пояснил, что судом не учтены разъяснения, содержащиеся в п. 13.2 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 года № 14 [Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2022: 11-12]. Близкая позиция озвучена по делу в отношении М. и Я. [Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2022: 23-24]. Иными словами, нижестоящие суды иначе

истолковали закон, чем Верховный Суд РФ, и посчитали, что в действиях К., М. и Я. содержатся все признаки оконченного преступления – незаконный сбыт наркотических средств. Однако квалификация одних и тех же действий одними судами как оконченного преступления, а другими – как неоконченного по своей сути нарушает принципы, предусмотренные Конституцией РФ и УК РФ. При толковании статей Особенной части УК РФ суд не должен изменять конструкций составов преступлений, которые создал законодатель. Это один из пределов судебного толкования Особенной части УК РФ.

В период, когда не опубликовано так называемое официальное судебное толкование в виде положений постановления Пленума Верховного Суда РФ (или в действующее постановление не внесены изменения), наличествует толкование по конкретному делу. Например, нередко в решениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в определенной степени уже озвучивается вектор, который будет определен в официальном судебном толковании, которое будет содержаться в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так, например, до введения в конце июня 2021 года пункта 25.1 в постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29, практика применения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ складывалась с учетом разъяснений, содержащихся в решениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2021: 27].

Существует и другая проблема толкования и применения Особенной части уголовного законодательства. Так, закон может быть принят в одних политических, социальных, экономических условиях, а в силу его длительного периода действия применяется в совершенно других условиях. Возникают вопросы о том, как толковать закон: с учетом времени принятия закона или времени его применения, кто должен разъяснить эти вопросы, каковы пределы судейского усмотрения при толковании и применении Особенной части уголовного закона. Думается, что при толковании уголовного закона судебная власть не должна изменять смысл закона, даже если произошло существенное изменение общественных отношений. Уголовный закон чаще всего рассчитан на длительный период его действия. Даже за одно десятилетие в обществе могут произойти существенные изменения социальных, экономических и политических отношений. Однако судебная власть не должна изменять со временем толкование статей Особенной части уголовного закона таким образом, что то, что законодатель в момент принятия уголовного закона не рассматривал как преступное, вдруг стало толковаться в качестве такого в результате иного или расширительного толкования тех же самых статей. Если общественные отношения изменились существенно, то именно законодатель должен решить, сохранить ли статью в уголовном законе, изменить ли ее содержание путем внесения изменений в статью, признать ли ее утратившей силу. Это еще один предел судебного толкования Особенной части УК РФ.

В работе изложены некоторые дискуссионные вопросы толкования Особенной части УК РФ. Понимание пределов толкования судебной властью Особенной части УК РФ является определенной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Литература

- Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 5. С. 27.
Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 7. С.11-12.
Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 8. С. 22-23.
Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М., 2011.
Ковалев М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. Выпуск 2. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974.

References

- Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation (2021). 5 (in Russian).
Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation (2022). 7 (in Russian).
Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation (2022). 8 (in Russian).
Ivanchin, A. V. (2011). Legislative technique and its role in Russian criminal lawmaking. Moscow (in Russian).
Kovalev, M. I. (1974). Soviet criminal law. Lecture course. Issue 2. Soviet criminal law. Sverdlovsk (in Russian).

Citation:

Голенко Д. В. Вопросы толкования Особенной части уголовного закона // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 31-33.
Golenko D. V. (2023). Issues of Interpretation of the Special Part of the Criminal Law. Legal Linguistics, 27, 31–33.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License